

Огромная кровать размера кинг-сайз с красным бельем, лепестки роз, рассыпанные по полу, приглушенный розовый свет, зеркала на каждом шагу, кожаные плети, развешанные в шкафу...

Все детали указывали на то, что это номер для влюбленных, причем рассчитанный на любителей острых ощущений.

Однако, если отвлечься от обстановки и взглянуть на человека, находящегося в комнате, никакой романтики в его облике не было.

Белая рубашка застегнута на самую верхнюю пуговицу, на безупречных манжетах по три серебряных запонки, из-под которых виднелись лишь тонкие запястья с выступающими косточками.

Тан Ханьцин. Еще недавно, в 365 году по звездному летоисчислению, он был астронавтом. Выполняя миссию по исследованию глубокого космоса на небольшом корабле, он потерял сознание после внезапной атаки черного тумана.

А очнувшись, обнаружил себя в этом номере отеля для свиданий.

Более того, в его голове зазвучал странный, не принадлежащий ему голос — холодный и механический. Сам Тан Ханьцин был уверен, что психически здоров.

Голос представился Системой «Глубокие чувства», номер 0526. Тан Ханьцин стал его 471-м Хозяином системы. Ему предстояло странствовать по мирам, выполняя задания. За успехи полагалась награда, накопив достаточно которой, можно было исполнить одно желание. Провал же означал одно — Стирание.

Это был первый мир и первое задание. История такова:

Оригинальный владелец тела, тоже Тан Ханьцин — да, теперь его зовут так же — вырос в детском доме. Там у него был друг по имени Шао Цзинь. Они вместе росли, а после выпуска основали компанию. В процессе работы Тан понял, что он гей и испытывает к другу чувства, выходящие за рамки приятельских. Он влюбился в Шао Цзиня.

Полгода назад жизнь оригинального владельца пошла под откос: в компании случился финансовый кризис, а признание в любви Шао Цзиню было отвергнуто. Потеря карьеры и неразделенная любовь.

За эти полгода Шао Цзинь ушел из компании и завел нового парня, а Тан Ханьцин, пытаясь спасти бизнес, сбился с ног, обивая пороги и выпивая с разными боссами. Его рвало двадцать раз, он трижды попадал в больницу, но не смог выбить ни копейки.

Сегодня он встретился с неким господином Ни, чтобы попросить инвестиции, но едва успел выпить бокал вина, как отключился. Очнулся уже здесь.

Намерения господина Ни были очевидны.

Цель задания: вновь завоевать сердце Шао Цзиня и прожить с ним счастливую жизнь.

Выслушав длинное вступление Системы, Тан Ханьцин хмыкнул:

— Разве у него не крах и в карьере, и в любви? Почему нужно заниматься только романтической линией?

Система ответила:

— Я Система «Глубокие чувства», отвечаю только за романтику. Конечно, если ты сможешь параллельно спасти карьеру, я могу рассмотреть возможность ходатайства перед руководством о начислении дополнительных баллов.

Тан Ханьцин слегка скривил губы, явно недовольный.

Его не устраивало, что карьерная линия стоит всего лишь «дополнительные баллы», но еще больше его раздражала необходимость добиваться Шао Цзиня. То, что оригинал был геем, его не смущало — он и сам был таким, но вот объект...

Шао Цзинь...

Даже из краткой справки Системы стало ясно: с этим человеком две проблемы.

Во-первых, если они основали компанию вместе, почему после начала кризиса Шао Цзинь просто исчез? Можно сделать вывод, что он человек без чести и совести.

Во-вторых, Шао Цзинь уже отверг его и нашел другого. Зачем кому-то унижаться, пытаться вернуть такого человека? Сам Тан Ханьцин никогда не стал бы заниматься подобной ерундой.

Помимо недовольства заданием, у него возникло множество вопросов: откуда взялась Система? Как он попал в этот мир? Связан ли черный туман с этой Системой? Какова конечная цель этих заданий?

Однако времени на раздумья не было. Перед ним стояла куда более насущная проблема: Система предупредила, что через три минуты в номер войдет господин Ни.

Тан Ханьцин потер переносицу и спросил:

— Сколько времени ушло на передачу фона?

— Две минуты, — отозвалась Система.

— Это предупреждение было важным и срочным, первостепенным. Его нужно было озвучить в самом начале. Из пяти минут ты потратил две впустую. С этого момента и до того, как я покину этот номер, не издавай ни звука.

Тан Ханьцин говорил вежливо, но голос его звучал холодно и властно, не допуская возражений. Даже Система почувствовала исходящую от него ледяную ауру.

Две минуты — это очень быстро! Конечно, это заслуга Тан Ханьцина, который не тратил время на пустую болтовню. Другие Хозяева постоянно задавали кучу вопросов, и часто случалось так, что пять минут проходили, господин Ни входил в дверь, а вводный инструктаж еще не был закончен.

Система видела Хозяев, которые жаловались, что информации недостаточно, но еще ни разу не встречала того, кто приказал бы ей замолчать.

Разумеется, возмущаться он мог только про себя. Холодное давление нового Хозяина пронизывало каждый нейрон, вызывая дрожь, свойственную подчиненным перед начальством. Он послушно замолчал, но в душе обиженно ворчал:

Хм! Приказал замолчать?! Не вздумай просить меня о помощи, когда этот извращенец начнет тебя мучить! Даже если попросишь, я не дам ни единой подсказки! Высокомерный Хозяин 0471, жди своего Стирания!

Тан Ханьцин быстро окинул взглядом комнату.

Перед ним была панорама города за окном. Судя по высоте, это был этаж тридцатый или выше.

В конце длинного коридора за спиной виднелась дверь с кодовым замком — открыть ее в спешке было невозможно.

Состояние тела было плачевным: слабость во всем организме. Одного бокала вина для такого эффекта было недостаточно — его явно опоили.

Он быстро прокручивал в голове информацию, отсеивая лишнее и ища доступные ресурсы.

Наконец, его взгляд остановился на ноутбуке, стоявшем на маленьком круглом столике слева.

В этом номере, забитом товарами для взрослых, ноутбук был единственной вещью, которая могла принести реальную пользу.

<http://bllate.org/book/18612/1792020>